



## **Е. Р. ОЛЬХОВСКИЙ**

### **Анархизм и русское революционное народничество 70–80-х годов XIX века**

<Фрагменты>

Известно, что анархизм, идейное течение, отрицавшее всякую государственную власть и проповедовавшее абсолютную свободу личности, имел большое влияние на русскую общественно-политическую мысль и революционное движение, особенно сильное в 70-х гг. XIX в. Революционное народничество отдало большую дань анархизму П.-Ж. Прудона и особенно М. А. Бакунина. Отрицалась необходимость политической борьбы с царским правительством, парламентаризм, поголовной была вера в социалистичность инстинктивных идеалов русского крестьянства, в близость «социальной» (по терминологии второй половины XIX в.) социалистической революции в России, которая произойдет в результате повсеместного крестьянского восстания. В некоторых нелегальных народнических изданиях вслед за бакунинскими «Государственностью и анархией», «Историческим развитием Интернационала» и др. в духе анархизма освещалось развитие рабочего движения на Западе. После 1871 г., падения Парижской Коммуны, среди русских народников усилилось отрицательное отношение к буржуазным политическим институтам и даже к переворотам, возобладал аполитизм.

Главным тактическим оружием народничества в течение всех 70-х гг. почти до самого их конца были подготовка и попытки поднять народ на организацию отдельных крестьянских «бунтов». Проповедником анархизма в России был прежде всего М. А. Бакунин, призывавший совершенно уничтожить «...в принципе и фактически всё, что называется политической властью»\*.

---

\* *Бакунин М. А. Избр. соч. Т. III. Пг.; М., 1920. С. 22.*

Пролетариат, овладев в ходе революции государством, должен немедленно его разрушить\*. Недаром В. И. Ленин утверждал, что анархизм в России в 70-х гг. XIX в. имел возможность «...развиться необыкновенно пышно к обнаружению до конца свою неверность, свою непригодность как руководящей теории...»\*\*. Большинство русских революционеров — бакунисты — даже на идейную и организационную борьбу внутри I Интернационала смотрели глазами Бакунина. Центральный народнический орган «Земля и воля» писал в конце 1878 г., что русские революционеры-социалисты преимущественно заявляли «...свою солидарность с антагонистами немецких социал-демократов, членами федералистического Интернационала»\*\*\*. Естественно, и лучшие русские книги самого конца 1860–1870-х гг. содержали некоторые анархистские вкрапления. В частности, «Положение рабочего класса в России» Н. Флеровского (В. В. Берви), высоко ценимое К. Марксом\*\*\*\*, содержало прудонистские включения в виде иллюзий о возможности товарищества между рабочими и капиталистами, о «воспрещении найма» при сохранении капиталистов и т. д.\*\*\*\*\*

Определенное влияние имел бакунизм и его анархистские мотивы среди части ведущей группы М. А. Натансона в Петербурге. Хотя были здесь и активные противники бакунизма, особенно в провинциальных отделениях этой группы<sup>6\*</sup>. Можно спорить о том, какие именно анархистские части программной записки П. А. Кропоткина для кружка «чайковцев» (или «Большого общества пропаганды», как его называет часть современных исследователей вслед за Н. А. Троицким) одобрялись и были «законодательно приняты» большинством кружка<sup>7\*</sup>. Однако

\* Бакунин М. А. Полн. собр. соч. Т. II (изд. Балашова). С. 220.

\*\* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 15.

\*\*\* Революционная журналистика семидесятых годов. Ростов-на-Дону, [Б. г.] С. 106.

\*\*\*\* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 32. С. 357–358; Т. 16. С. 427–428.

\*\*\*\*\* Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М.; Л., 1929. С. 372–378.

<sup>6\*</sup> Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX века. М., 1958. С. 362–363.

<sup>7\*</sup> Ольховский Е. Р. Вокруг записки П. А. Кропоткина «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» (1873) // Труды международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина. Вып. 3. П. А. Кропоткин и революционное движение. М., 2001.

весьма характерен общий анархистский дух этой организации, невольно и достаточно точно охарактеризованный в предательских показаниях пропагандиста в рабочей среде студентом А. В. Низовкиным. 14 апреля 1874 г. он говорил на следствии: «Насколько мне известно, может быть, “чайковцы” задумали переустроить общество в социальном смысле», «причем, разумеется, уничтожение государства»\*.

Весьма осторожный в оценочных суждениях исследователь Ш. М. Левин писал, что П. А. Кропоткин в «Записке» старался умерить свои бунтарски-анархистские порывы, но во время ее обсуждения горячо «...отстаивал идею организации крестьянских дружин для открытых вооруженных выступлений». Кружок, по воспоминаниям его активного деятеля Н. А. Чарушина, не поставил в порядок дня своей деятельности в конце 1873 г. осуществление бунтарского плана Кропоткина. Но, пишет Левин, «...мы должны в то же время отметить, что *развитие* кружка шло вообще в направлении *усиления* влияния “кропоткинских” (т. е. анархистских. — *Е. О.*) идей внутри него»\*\*.

Что касается самой «Записки» П. А. Кропоткина, служившей программой для кружка «чайковцев», то в некоторых ее частях автор не сумел полностью отрешиться от своих личных взглядов, определенно и страстно исповедовал анархизм. Будущий строй Кропоткин изображал как федерацию земледельческих и промышленных общин, не подчиненных центральной власти\*\*\*. В спорах внутри кружка П. А. Кропоткина с его планом немедленного бунта поддерживали С. Л. Перовская, С. М. Кравчинский, Н. А. Чарушин, Л. А. Тихомиров. Хотя и не состоявший в кружке «чайковцев» видный революционер С. Ф. Ковалик характеризовал Кропоткина как деятельного и убежденного анархиста, настойчиво проводившего в кружке свои идеи\*\*\*\*.

---

\* Государственный архив Российской Федерации. Фонд Особого присутствия Правительствующего Сената, Опись I. Дело 213, Лист 96; Дело 215. Листы 13–14.

\*\* Левин Ш. М. К характеристике идеологии «чайковцев» // Чарушин Н. А. О далеком прошлом. Из воспоминаний о революционном движении 70-х годов XIX века. Изд. 2-е. М., 1973. С. 330 — 331; ср. с. 338.

\*\*\* Цит. по: Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 1. 1870–1875 гг. М., 1964. С. 115.

\*\*\*\* Ковалик С. Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х. М., 1928. С. 69, 118.

Конечно, это нравилось далеко не всем членам кружка, о чем свидетельствовала переписка 1920-х гг. между Н. А. Чарушиным и А. И. Корниловой (Мороз)\*. <...>

Историки во многом по-разному оценивали и оценивают степень влияния идей анархизма на кружок «чайковцев». Как указывалось выше, Ш. М. Левин считал, что эта организация эволюционировала в целом в направлении анархизма\*\*. Р. В. Филиппов отмечал прудонистскую критику Кропоткиным государства и его идеальное анархистское общество будущих независимых общин и т. д. Но все-таки народничество 1870-х гг. в целом и «Записка» Кропоткина как первый его цельный программный документ не анархистский, а полуанархистский\*\*\*. Н. А. Троицкий утверждает, что в первой (теоретической) части «Записки» Кропоткина в сугубо-анархистском духе охарактеризован идеал будущего строя — анархический коммунизм\*\*\*\*. В. А. Твардовская считает, что кропоткинский «анархический коммунизм» имел ввиду всеобщую экспроприацию. Частная собственность отменялась не только на средства производства — ликвидировалась и всякая личная собственность. Сразу же должен был вступить в действие главный принцип «анархического коммунизма» — «каждому по потребностям»\*\*\*\*\*. <...>

Значительная часть участников так называемого «хождения в народ» в 1874 г. была бакунистской, хотя внутри этого течения можно и нужно отличать разные оттенки. Не сумели добиться успеха и крайние «бунтари», «вспышкопускатели». Они были убеждены, что народ уже готов к революции, ждет только вспышки. По утверждению С. М. Кравчинского, большинство «...и в начале движения... в народ... хотело непосредственного, решительного действия». Но на практике крайние «бунтари»

---

\* Чарушин Н. А. О далеком прошлом. С. 212.

\*\* Кроме приведенных выше работ Левина на эту тему см. его статью: «Кружок чайковцев и пропаганда среди петербургских рабочих в начале 1870-х гг.» // Каторга и ссылка. 1929. № 12 (61).

\*\*\* Филиппов Р. В. 1) Идеология Большого общества пропаганды (1869–1874). Петрозаводск, 1963. С. 94–95; 2) По поводу одной историографической тенденции // Вопросы истории КПСС. 1984. № 6. С. 33–45.

\*\*\*\* Троицкий Н. А. Большое общество пропаганды 1871–1874 (так называемые «чайковцы»). Саратов, 1963. С. 58–62, 70.

\*\*\*\*\* Твардовская В. А. Послесловие // Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 476.

действовали не так, как говорили, в сущности вынуждены были поступать в духе «умеренных» бакунистов, т. е. вели пропаганду\*.

Вместе с тем, следует помнить, что главной исторической заслугой всего революционного народничества 70-х гг. XIX в., в том числе и «движение в народ», была вера не в переворот или заговор, а в широкое народное движение, в крестьянскую революцию. Призыв к социальной революций неразрывно связывался с анархическим аполитизмом. Отрицалась «...борьба за политические свободы, пропагандировалось безразличное отношение к формам государственной власти»\*\*. Правда, с другой программой, разработанной в середине 1870-х гг., выступал П. Н. Ткачев, идеолог и. руководитель одного из направлений в народничестве. В 1875 г. он заявил, что «...ближайшая цель революции должна заключаться в захвате политической власти, в создании революционного государства»\*\*\*. Но влияние заговорщически-бланкистского направления в народничестве, «ткачевизма» в середине 70-х гг. XIX в., было сравнительно невелико.

Даже так называемые «лавристы», «впередовцы» остались в «...теории при принципах анархизма» и выражали недовольство своим руководителем П. Л. Лавровым за некоторые его отступления от анархистской доктрины, которые он сделал в 1876 г. в своем «Государственном элементе в будущем обществе», высказавшись за «...необходимый в каждую данную минуту общественной жизни минимум государственной власти»\*\*\*\*. «Лавристы» признавали только осторожную пропаганду и сочетали это с анархическими взглядами на «политику», отстаивали мысль о невмешательстве социалистов в ход буржуазной революции\*\*\*\*\*.

В программе виднейшей народнической организации с середины 1870-х гг. — «Земли и воли» — основные ее воззрения были выражены так: «Конечный политический и экономический наш

---

\* *Кравчинский С. М.* Письмо к П. Л. Лаврову // *Былое*. № 14. Париж. 1912. С. 60; ср.: *Аптекман О. В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг. Изд. 2-е. Пг., 1924. С. 180.

\*\* *Итенберг Б. С.* Народничество // *Советская историческая энциклопедия*. Т. 9. М., 1966. Стб. 924.

\*\*\* *Ткачев П. Н.* Избр. соч. Т. 3. М., 1933. С. 225.

\*\*\*\* *Лавров П. Л.* Народники-пропагандисты 1873–1878 гг. Изд. 2-е. Л., 1925. С. 242, 257.

\*\*\*\*\* Подробнее см.: *Левин Ш. М.* Общественное движение в России... С. 379.

идеал — анархия и коллективизм»\*. Важнейшим тактическим оружием эта организация считала агитацию, непосредственное «дело», т. е. бунты, стачки, демонстрации и т. д. Прочные связи в деревнях должно было использовать вплоть до подготовки и проведения «вооруженного восстания, т. е. бунта»\*\*. Если в первоначальном кратком варианте программы «Земли и воли» глухо говорилось о «дезорганизации государства», то следующая, более развернутая редакция программы уже содержала целый раздел — «часть дезорганизаторская»\*\*\*.

Неудовлетворение результатами практической деятельности, противоречия внутри «Земли и воли» по отношению к стихийно зародившейся в ее недрах террористической борьбе и ряд иных обстоятельств привели к концу лета — началу осени 1879 г. к разделению на две организации. На политической арене России действуют теперь «Народная воля» и «Черный передел».

«Народная воля», отказавшись от аполитизма и поставив во главу угла государственный переворот, должна была решительно преодолеть анархизм в своем мировоззрении. Однако на самом деле прав был Г. В. Плеханов, когда утверждал, что это был поставленный на голову бакунизм\*\*\*\*. И действительно, в бакунистском духе утверждалось, что именно русское государство произвело классовое неравенство, что оно-то «...создает и поддерживает всякую эксплуатацию». № 1 «Народной воли» разъяснял, что «...наше правительство не комиссия уполномоченных от господствующих классов, как в Европе, а есть самостоятельная, для самой себя существующая организация»\*\*\*\*\*. Один из признанных теоретиков «Народной воли» Л. А. Тихомиров считал: «Русское правительство — железный колосс на глиняных ногах: он не опирается ни на чьи интересы в стране, оно живет само для себя, и потому не имеет поддержки ни в чем, кроме грубой силы»<sup>6\*</sup>. Н. И. Кибальчич тоже заявлял, что русский политический строй не удовлетворяет будто бы «ни одного общественного класса»

---

\* Архив «Земли и воли» и «Народной воли» под ред. С. Н. Валка. М., 1932. С. 58.

\*\* Там же. С. 62.

\*\*\* Там же. С. 54, 62.

\*\*\*\* Плеханов Г. В. Соч. Т. II. С. 102.

\*\*\*\*\* Литература партии «Народной воли». Париж, 1905. С. 7, 500, 507.

<sup>6\*</sup> Там же. С. 9, 86, 126, 501, 507.

и «должен неизбежно пасть в близком будущем»\*. А сторонники заговорщической тактики Н. А. Морозов и О. С. Любатович в период «Народной воли» вообще заявляли, что революционеры должны быть противниками «...всякого общественного, государственного или личного принуждения»\*\*. Так что народовольцам преодолеть анархизм в своих воззрениях полностью так и не удалось.

Но изменения их взглядов на государство были весьма существенны и шли постоянно. «Нас давно называют анархистами, — говорил на суде А. А. Квятковский, — но это совершенно неверно». «Мы государственники, не анархисты. Анархисты — это старое обвинение, — пояснял на своем процессе А. И. Желябов, — Государственность неизбежно должна существовать, поскольку будут существовать общие интересы»\*\*\*. Опираясь на эти высказывания и на мысль Тихомирова о том, что задача правительства, — регулировать общественную жизнь, наиболее авторитетный, на наш взгляд, исследователь «Народной воли» С. С. Волк писал, что народовольцы все-таки не представляли себе сколько-нибудь ясно роль и сущность государства, не подозревали наличие у него классовой сути, связь его с материальными интересами классов и очень поверхностно понимали его общественное значение\*\*\*\*.

Если предшественники «Народной воли» русские бакунисты говорили об одновременном нападении на существующий экономический, а также и государственный строй, то народовольцы выдвинули идею государственного переворота, создающего новое государство и одновременно совершающего революцию в экономической сфере\*\*\*\*\*. <...> Оттенков мыслей о будущем государстве у народовольцев было очень много. Но общий знаменатель таков — правительство всегда будет, и государственность неизбежно должна существовать. Члены Исполнительного комитета «Народной воли» открыто провозгласили своей задачей создание государства, которое управлялось бы народной волей и в этом вопросе разорвали с анархизмом<sup>6\*</sup>.

---

\* Там же. С. 336.

\*\* Любатович О. С. Далекое и недавнее. М., 1930. С. 76, 78,

\*\*\* Литература партии «Народной воли». С. 304; Процесс 1-го марта 1881-го года. СПб., 1906. С. 35, 216.

\*\*\*\* Волк С. С. «Народная воля» 1879–1882. М.; Л., 1966. С. 193.

\*\*\*\*\* Там же. С. 197.

<sup>6\*</sup> Там же. С. 202.

Гораздо более сильно анархизм был выражен вначале во взглядах «Черного передела». И недаром в 1880 г. этим особенно возмущался К. Маркс. Он считал, что содержание № 1 и № 2 «Черного передела», главным образом, анархистское, а весь строй его аргументации идет от «Земли и воли», тесно связанной в своих теоретических построениях с М. А. Бакуниным\*. Недаром главный теоретик этой организации Г. В. Плеханов писал в № 1 «Черного передела» о том, что «...прежде всего нужно обратить свои усилия на разрушение ныне существующего в нашем отечестве государственного строя». Но он рассматривал его уничтожение только как средство совершить аграрный переворот. Все остальные варианты казались Плеханову «ретроградными»\*\*. Тогда, в 1880 г., Плеханов еще не понимал, что аграрный переворот вовсе не обязательно носит социалистический характер\*\*\*. Другой идеолог «Черного передела» О. В. Аптекман предостерегал народолюбцев от опасности конституционного переворота, который обязательно пойдет на пользу только эксплуататорам\*\*\*\*.

История «расставания» всего так называемого чернопередельческого направления на протяжении 1880-х гг. с бакунизмом и анархизмом <...> начинается с аксельродовской программы и объяснительной записки к ней для Одесского «Южно-русского рабочего союза» в ноябре-декабре 1879 г., где вначале по-бакунистски излагались общие цели этой организации\*\*\*\*\*. Разрушения государства требовала тогда же и «Программа социалистического союза рабочих города N»6\*. На рубеже 1879–1880 гг. и Г. В. Плеханов писал в № 1 «Черного передела»: «Разрушение государственной организации должно составлять нашу первую задачу» и призывал революционеров толкать «...народ в активную борьбу с государством»7\*. В «Заявлении от редакции» вполне по-бакунистски намечалось

\* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 34. С. 380.

\*\* «Черный передел». Орган социалистов-федералистов. 1880–1881 гг. М.; Пг., 1923 («Памятники агитационной литературы». Т. 1). С. 113 — 115.

\*\*\* Там же. С. 198. Впрочем, чернопередельцы не верили и в социалистический характер будущего Учредительного собрания (С. 136, 188).

\*\*\*\* Там же. С. 135.

\*\*\*\*\* Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Кн. 1. Берлин, 1923. С. 330–331.

6\* Российский гос. исторический архив (РГИА). Фонд 1405. Опись 78. 1880 г. Дело 8487. Листы 13 об. — 14.

7\* «Черный передел». С. 114–116.



устранить из жизни народа «...принудительное начало, на котором основаны современные государства»\*. Таким образом, основатели «Черного передела» еще не поняли, что политическая надстройка активно влияет на экономический базис и в целом еще стояли на позициях аполитизма, за что их активно критиковали народовольцы. О. В. Аптекман утверждал, что государство и народ противостоят друг другу и восхвалял П.-Ж. Прудона\*\*.

В «Программе Северно-русского общества “Земля и воля”» (сентябрь 1880 г.), выработанной в результате соглашения Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, Л. Г. Дейча, Я. В. Стефановича, В. И. Засулич и др., по-бакунистски звучала еще аргументация необходимости борьбы с русским государством, хотя и заметна начавшаяся эволюция\*\*\*. Эту же позицию занимал и автор передовой статьи в № 2 «Черного передела» Г. В. Плеханов. Он начал отходить от бакунизма и делать определенные шаги в сторону марксизма. <...>

Идеи анархизма еще прочно сидели в головах рядовых участников чернопеределческих кружков. Об этом, например, свидетельствовала отобранная у В. А. Броневского записка к нему одного из арестованных чернопеределцев\*\*\*\*. Хотя эволюция уже шла, примером чего являлась «Программа Народной партии» (март-апрель 1881 г.), получившая довольно широкое распространение в народнически-чернопеределческих (ненародовольческих) кружках России. Ни один из ведущих принципов анархизма не нашел в ней серьезного отражения\*\*\*\*\*.

Весной-летом 1881 гг. В. Плеханов написал большую статью «Новое направление в области политической экономии» для легального журнала «Отечественные записки». Здесь влияние бакунизма на Плеханова еще чувствуется в общей недооценке обратно воздействующего влияния политической надстройки и всех надстроечных явлений на экономический базис. Однако в этой же статье уже прослеживается изменение взглядов бывшего бакуниста Плеханова на анархическую концепцию госу-

---

\* Там же. С. 106.

\*\* Там же. С. 126.

\*\*\* Там же. С. 198.

\*\*\*\* ГАРФ, Ф. III Отд. 3 эксп. 1879 г. Д. 797. Лл. 88–98.

\*\*\*\*\* Историко-революционный сборник. Т. III. М.; Л., 1926. С. 185.

дарства\*. К лету 1881 г., когда завершился определенный этап в развитии внутривосточного кризиса в России, чернопердельчество покончило со словесным аполитизмом и практически быстро изживало бакунизм из своих воззрений. <...>

Хотя в некоторых программных документах ненародовольческого народничества 80-х гг. XIX в. и сохранялись частично пережитки аполитизма, анархистского отношения к государству, но они шли не от слабостей первых русских марксистов, как думал видный исследователь революционного движения в России, в том числе и чернопердельчества, Н. Л. Сергиевский\*\*, а проистекали скорее от всей предыдущей народнической традиции. Отметим также, что авторы и издатели последнего крупного народнического программного документа — казанского «Сборника № 1. Социальный вопрос, издание народников» (1887 г.) — совсем отказались от всяких пережитков анархизма, признали выдающуюся роль Г. В. Плеханова-марксиста в анализе характера русского государства\*\*\*.

Тем важнее для нас отметить все повороты плехановских мыслей, вернувшись на несколько лет назад, охарактеризовать рубеж 1882 г. Тогда он написал и опубликовал в легальном журнале «Отечественные записки» большой труд «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцова». Здесь наряду с анализом ошибок Родбертуса и Дюринга, резкой критике подвергнут и Прудон\*\*\*\*. Недаром весной 1882 г. Плеханов писал П. Л. Лаврову, что отказывается понимать анархиста Прудона и встал целиком на позиции К. Маркса\*\*\*\*\*.

Таким сложным и извилистым путем революционное народничество в России в 70–80-х гг. XIX в. изжило широко распространенные в его среде анархистские взгляды на целесообразность ведения политической борьбы, на природу, функции и необходимость существования государства.



---

\* Плеханов Г. В. Соч. Т. 1. С. 186, 199.

\*\* Сергиевский Н. Л. Народничество 80-х годов // Историко-революционный сборник. Т. III. С. 181.

\*\*\* Там же. С. 225.

\*\*\*\* Плеханов Г. В. Соч. Т. 1. С. 218.

\*\*\*\*\* Дела и дни. Кн. 2. 1921. С. 91.